

ряда слов. Известно, что еще Фр. Миклошич включил в свой *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum* (Вена, 1862—1865) ряд слов, извлеченных им из славяно-румынских грамот в издании Ю. Венелина (1840 г.)¹.

После Миклошича, первый, кто составил глоссарии *румынских слов*, извлеченных из славянских грамот, был Б. П. Хаждеу, в 1867 г. и, позднее, в 1878 г.² В конце XIX в. Л. Милетич добавил специальный глоссарий к своему изданию *Нови влахо-български грамоти от Брашов*³. Среди этих слов, изученных им в главе о языке грамот, находятся редкие славянские слова (векѣ [=вѣцѣ], вѣтѣхн), а также заимствования типа апокансари, бантѣкат карѣш, карѣ кто и т.п.

В начале XX в. (1904 г.) П. А. Лавров собирает ряд редких слов из изданных им *Слов наказательных воеводы валахского Иоанна Нягоя к сыну Феодосию*⁴. Почти одновременно с ним (1905 г.) румынский славист И о а н Б о г д а н подчеркивал, что в лексическом отношении язык славяно-румынских грамот характеризуется большим количеством, чем среднеболгарский язык XII—XIV вв., византийскими и новогреческими элементами, а также рядом турецких, венгерских, немецких и, главным образом, румынских слов. В конце своего первого большого издания славяно-румынских грамот Валахии⁵ И. Богдан печатает указатель редких слов — славянских, а также неславянского происхождения, как например: агнѣтина, банѣ, тѣка, портарѣ, чистѣ и т.п. Подобный указатель составляет И. Богдан и к сборнику грамот Стефана Великого (1913 г.)⁶, куда входят польские слова (ваколана, вискѣпѣ), украинские (ваница), славянские слова с специальным значением, встречаемым в румынском языке (дил 'горка', грѣло 'рукав реки', припасѣ 'приблудное животное'), а также румынские слова латинского происхождения (аѣрарѣ 'золотоискатель, золотых дел мастер', вѣката 'кусочек земли') и даже славянского, но в румынизированной форме (враницѣ — членная форма ж.р., ваѣна — ж.р., гѣрла — ж.р.).

Иоан Богдан придавал большое значение лексике книжнославянских текстов. Об этом можно судить хотя бы по тому, что он составил большой словарь, содержащий свыше 6 500 слов (232 стр.), к хронике Константина Манассия в среднеболгарском переводе середины XIV в.⁷

Одновременно с И. Богданом, румынский историк Г. Гибанеску печатает целый *Славяно-румынский словарь* (1911 г.), содержащий около 1000 слов⁸. Указатели редких (или собственно румынских) слов печатают при изданиях грамот также М. Костакеску, Гр. Нандриш,

¹ *Влахо-болгарские или дако-славянские грамоты*, СПб, 1840 (работа была подготовлена в 1832 г.).

² *Arhiva istorică a României*, т. III, București, 1867, стр. 178—191; *Cuvente den bătrâni*, т. I, București, 1878, стр. 237—258.

³ СбНУ, XIII, София, 1896, стр. 146—152.

⁴ «Памятники древней письменности и искусства», т. CLII, СПб, 1904.

⁵ *Documente privitoare la relațiile Țării Românești cu Brașovul și cu Țara Ungurească în sec. XV și XVI*, vol. I, 1413—1508, București, 1905, стр. 382—396.

⁶ *Documentele lui Ștefan cel Mare*, vol. I—II, București, 1913 (сдано в печать в 1909 г.); vol. II, стр. 595—611.

⁷ *Cronica lui Constantin Manasses*, București, 1922 (посмертно). См. также специальные глоссарии к славяно-молдавским хроникам XVI в.: *Vechile cronice moldovenesti până la Ureche*, București, 1891, стр. 97—102; *Letopisețul lui Azarie*, București, 1909, стр. 36—40.

⁸ *Slovar slavo-român*, приложение к *Ispisoace și zapise*, vol. III, partea a II-a, Iași, 1912 и отдельно: Iași, 1911, IV + 74 стр.